

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 2011

Индивидуализация образования

Коржик Елена Ивановна

Муниципальное общеобразовательное учреждение

«Гимназия» Новоуральского городского округа Свердловской области

ФИЛОСОФИЯ ПРЕПОДАВНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЕТЯМ 6-7 ЛЕТ

«Великие, но чужие мысли несравненно
бесполезнее хотя маленьких, но своих»

(К.Д. Ушинский, т. 8, с. 34)

Практика преподавания английского языка детям 6-7 лет показала, что дело это трудное, очень интересное, но самое главное, чрезвычайно полезное и даже необходимое для того, чтобы подготовить профессионально обученных детей, которые будут продолжать учебу во 2 классе (7-8 лет). Ниже мы объясним всю необходимость и полезность этого начинания.

Со 2 класса, т.е. с 7-8 лет, дети обучаются иностранному языку по общешкольной «Программе: Английский язык для школ с углубленным изучением иностранных языков. 1-4 классы начальной школы».

Истинность посылок, изложенных ниже, постоянно сверялась с теоретическими посылками в трудах признанных гигантов педагогики: К.Д. Ушинского и В.А. Сухомлинского.

«Когда мы составляем в науках общую теорию, то вполне убеждены только в одной вещи: в том, что все эти теории, абсолютно говоря, ложны. Они составляют только частные и временные истины, которые необходимы нам как ступени, на которых мы отдыхаем, чтобы идти далее в исследовании, а

следовательно, должны видоизменяться с возрастом науки», - такие слова Клода Бернара приводит великий русский педагог-теоретик и мыслитель К.Д. Ушинский и продолжает далее: «Не лучше ли видеть вопрос в его нерешенности, чем закрыть его какой-нибудь произвольной теорией». «Как бы ни был прискорбен ... факт разделения науки и практической жизни, но, во всяком случае, он лучше их вымышленного соединения» (том 8, с. 651, 654. Здесь и далее мы будем кратко давать сноску, откуда цитируется данное изречение; подробные выходные данные источника см. в разделе «Библиография»).

И теперь, на наш взгляд, самое важное для того, кто берет в руки какую-либо программу и имеет желание осуществлять на практике то, что в ней изложено: «Мы утверждаем, что воспитатель как практический деятель может быть специалистом в науке, но должен *стоять выше своей специальности*, приступая к практике. В науке он может увлекаться *рассудком*, в воспитании должен руководствоваться разумом». (К.Д. Ушинский, т.8, с. 655). И далее: «Пусть воспитатель заботится только о том, чтобы не давать детям ничего, кроме *истины*, конечно, выбирая между истинами те, которые соответствуют данному возрасту, и пусть будет спокоен насчет ее нравственных и практических результатов» (с. 662). Здесь же он говорит, что для него есть **ИСТИНА**. Из всего сказанного становится ясно, «какой зрелости требует от человека дело воспитания» (с. 664).

Данная работа касается философии преподавания английского языка детям 6-7 лет. Еще шире: Языка. Еще шире: Слова. Поясним, почему именно: «Преподавание Слова».

«Не из способности к членораздельным звукам вытекает *дар Слова*, а из душевного *дара Слова* возникает в человеке необыкновенное развитие способности членораздельных звуков», - так считает К.Д. Ушинский (т. 8. с. 152).

То есть: сначала – **Дар Слова**; из него вытекает способность усваивать Язык, а далее: способности усваивать разные языки. Насколько важен для человека и особенно для ребенка этот Дар Слова в познании мира и существовании в нем, говорится далее: «Опыт показывает ..., что духовное, внутреннее орудие **Слово** имеет для человека гораздо большее значение, чем внешнее орудие – зрение» (К.Д. Ушинский, т. 8. с.635).

Педагоги-теоретики считают, что «ребенок уже с 4 лет получает возможность правильно воспринимать и понимать информацию, переданную ему посредством Слова. Взрослому достаточно рассказать о чем-либо, и ребенок сумеет усвоить информацию, полученную посредством Слова ... без обязательного подкрепления ее зрительным образом или практическим опытом» (Гризик Т.И. «Познавательное развитие детей 4-5 лет», с. 2-3).

Мы начинаем преподавать СЛОВО с 6-7 лет, осторожно и тщательно делая каждый следующий шаг, ибо на этом этапе закладывается основа всех будущих знаний, которые и далее ребенок будет получать посредством СЛОВА.

СЛОВО – «logos» по-гречески. В основе построения курса лежат следующие идеи:

К.Д. Ушинский: «...как важно положить верные основания в душу дитяти, как важно выучить его наблюдать, не внося в свои наблюдения ни малейшей ложной мысли, и как важно, наконец, чтобы в преддверии всех наук стояла беспристрастная **логика**, излагающая те понятия, которые вносятся человеком положительно в каждый его опыт, в каждое наблюдение и в каждую индукцию» (т. 8. с. 596).

А.А. Ивин: **«Усвоение языка есть одновременно и усвоение общечеловеческой, не зависящей от конкретных языков логики. Без нее, как и без грамматики, нет, в сущности, владения языком»** («Логика: пособие для учащихся», с. 13).

Итак, если мы имеем своей **целью** обучить детей английскому языку, то начать мы должны не с английского языка, и не с языка вообще, а со СЛОВА – логоса, именно с *логики*, т.е. с научения *логически мыслить*, а попросту: **думать** посредством СЛОВА, Языка вообще и английского языка в частности.

Целью своей программа обучения детей 6-7 лет имеет: учить детей СЛОВУ, Языку, английскому языку так, чтобы со 2 класса (7-8 лет) они могли профессионально обучаться по общешкольной «Программе».

Для того, чтобы достичь этой цели, мы ставим перед собой следующие **задачи**:

1. научить детей **логически мыслить, думать**. «Прежде, чем давать знания, надо научить думать, воспринимать, наблюдать», - говорил В.А. Сухомлинский (Избранные педагогические сочинения в 3 томах, т.1, с.37). Думать – это очень тяжелый **труд**. Следовательно, научая думать, мы решаем и **вторую задачу**:

2. научить **трудиться**, получать *радость* от хорошо сделанной работы. «Надо научить детей *трудиться*, научить *думать*, наблюдать, понимать, что такое *умственный труд*, что значит, хорошо трудиться – и лишь потом ставить оценки за успехи. Я далек от умиления детством, мне не дает покоя то, что уже в годы детства человек нередко становится лодырем, который ненавидит труд, с презрением относится даже к мысли о том, чтобы трудиться в полную меру своих сил. Но почему ребенок становится лодырем? Потому, что он не знает *счастья труда*. Дайте ему это *счастье*, научите дорожить им – и он будет дорожить своей честью и будет любить труд» (В.А. Сухомлинский, там же, с.165).

3. научая думать и трудиться посредством СЛОВА, Языка, английского языка, мы автоматически решаем и **третью задачу**: научить

слушать и слышать; говорить; читать; писать в рамках СЛОВА, Языка и английского языка.

Слушать и слышать, говорить, читать, писать – все это суть элементы *умственного труда*, и поэтому понятно, почему, научая *думать и трудиться* посредством СЛОВА, Языка и английского языка, мы и эти четыре задачи решаем практически автоматически.

Что необходимо помнить и учитывать, решая эти 3 задачи для достижения главной цели?

Мы имеем дело с детьми, для которых в этом возрасте (6-7 лет) пока еще очень интересно и важно – *играть в свои игры*, наряду с тем, что им уже приходится начать заниматься учебной деятельностью.

«Тысячу раз сказано: учение – это труд, и его нельзя превращать в игру. Но нельзя поставить и китайскую стену между трудом и игрой» (В.А. Сухомлинский, там же, с.103). А есть ли вообще эта китайская стена???

Л.С. Выготский так определяет, что такое игра: «Игра – это своеобразное отношение к действительности, которое характеризуется созданием мнимых ситуаций или переносом свойств одних предметов на другие» («Вопросы детской психологии», с. 158). Но в принципе, в учебной деятельности все на этом и построено: на каждом уроке мы создаем мнимые ситуации, переносим свойства одних предметов на другие для того, чтобы решать свои учебные задачи. Таким образом, получается, что каждый урок и вся учебная деятельность – это *игра, деловая игра, сюжетно-ролевая игра*, но, главное, чтобы она **не** превращалась в *заигрывание или в игру в бирюльки*.

Из сказанного следует, что «китайской стены» между учебой и игрой, собственно, и нет. Попробуем доказать это, зайдя и с другой стороны. Вообще для ребенка нет такого понятия: «игра» и «не игра», «само понятие игры есть понятие взрослых, для ребенка же все серьезно», - Л.С. Выготский приводит слова П.П. Блонского (там же, с. 257).

«Игра для ребенка – не игра, а действительность», - подтверждает К.Д. Ушинский (т. 8, с. 432). Более того, он говорит о том, что мы, взрослые, не понимая этого, нарушаем эту «серьезную действительность», в которой живет и развивается ребенок, и мешаем ему. «Игра потому и игра, что она *самостоятельна* для ребенка, а потому всякое вмешательство взрослого в игру лишает ее действительной, образывающей силы» (т. 8, с. 440).

Поэтому, на наш взгляд, чтобы не разрушать цельности и серьезности детской жизни, нам нужно не «играть» с детьми, а самим подняться до духовного уровня ребенка, его искренности к окружающей жизни, т.е. стать, быть ребенком в душе, и начать делать свое серьезное дело так же серьезно, как это делают дети, и увлечь их, и сделать так, чтобы они захотели «с вами играть в вашу игру по вашим правилам и с вашими «игрушками».

Сможете ли вы так увлечься *своей игрой*, чтобы увлечь детей, которые не очень-то собираются отвлекаться от своих *игр* ??!

Поэтому, приступающий работать по данной программе, даже если он досконально будет следовать всему, чему должно, но не станет «серьезным ребенком», не достигнет успеха.

Игра не бывает без игрушек

«Лучшая игрушка для дитяти та, которую он может заставить изменяться самым разнообразным образом» (К.Д. Ушинский, т. 8, с. 432). В нашем случае это:

1. цветные карандаши и листы бумаги формата А4. Это наши постоянные и любимые «игрушки», ибо с их помощью мы можем «записать» (именно, записать, ибо и рисунок – это форма записи, письма) все, что угодно.

2. само СЛОВО – это любимая «игрушка» всего говорящего и слышащего человечества, щедрый дар Творца. Число и виды изменений здесь бесконечны.

Если учесть, что главной задачей этой «серьезной игры» является: научить логически мыслить, то, следовательно, все, что мы делаем, можно назвать: **логические игры**.

В.А. Сухомлинский называет это «игрой умственных сил» (В.А. Сухомлинский, с.104). К.Д. Ушинский понятный нам термин «логическое мышление» уравнивает с термином «индуктивный процесс».

Все очень просто. В основе логического мышления, (индуктивного процесса) лежит способность человека *различать и сравнивать*, причем, различать и сравнивать, считает он, человек начинает с самого своего рождения. «Человек начинает учиться математике, как только начинает двигаться» (т.8, с.521). «Индуктивный процесс есть не более, как процесс образования понятий, основанный на *сличении* фактов (т.8, с.594) и «мы скажем прямо, что считаем этот метод (индуктивный) не то, что лучшим, но *единственно плодотворным* при изучении чего бы то ни было (т.8, с.590). «Дело в том, что нашему сознанию для того, чтобы оно могло усваивать, непременно надобно **различать и сравнивать**, и чем сильнее возбуждается в сознании ... эта *сравнивающая и различающая* деятельность, тем сильнее будет степень нашего внимания» (т.8, с.304). «Ничто так равномерно не распространено между людьми, как сознание, (рассудок) со своей способностью *различать и сравнивать* и делать правильный вывод. Разнообразие же в выводах зависит от качества и количества материалов (фактов) и предварительной их обработки» (т.8, с.615).

Итак, ребенок начинает различать и сравнивать и делать выводы, т.е. логически мыслить, с рождения; нам же нужно развивать это умение так, чтобы оно стало навыком, привычкой; привычкой до такой степени, чтобы это казалось естественной, врожденной способностью, без которой немислим процесс познания. «Добрая привычка есть нравственный капитал, положенная человеком в свою нервную систему; капитал этот растет беспрестанно, и

процентами с него человек пользуется всю жизнь» (т.8, с.228). Теперь понятно, почему учить логически мыслить, различать, сравнивать и делать логический вывод – это первая и главная наша задача, без решения которой невозможен дальнейший процесс познания.

Мы назвали наш курс: **«Логические игры с привлечением средств СЛОВА, Языка, английского языка».**

Мы проговорили наши главные **задачи**:

1. учить логически мыслить, различать и сравнивать и делать вывод;
2. трудиться;
3. слушать и слышать, говорить, читать, писать.

Теперь необходимо проговорить принципы, которые положены в основу построения самого курса, т.е. как отбирается учебный материал и как он выстраивается.

«Дитя родится – *tabula rasa* (чистая доска, таблица) ... однако же от одного свойства таблицы зависит уже, легко или трудно на ней писать» (т.8, с.375), - говорит К.Д. Ушинский, таким образом, не снимая со счетов врожденные способности. Но и в то же время, он говорит, что ничто так равномерно не распространено между людьми, как способность различать и сравнивать, мыслить, нужно только «заставить» эту способность обратиться в привычку.

«Ребенок с обыкновенными способностями может взять в 10 раз больше сведений, чем самый талантливый, если правильно обращаться с его памятью (т.8, с.37). «Ребенок не должен потерять уверенности в силу своей памяти» (т.8, с.395). «Беспрестанным повторением следует предупреждать забвение, а не возобновлять забытое» (т.8, с. 396).

Как решить эту задачу: постоянно повторяя пройденное, не останавливаясь, идти вперед (ибо: не двигаться вперед – значит двигаться назад)?

Предмет, для того, чтобы быть для нас интересным, должен быть непременно отчасти знаком нам, а отчасти нов» (т.8, с.315); т.е. двигаться вперед можно только, различая и сравнивая уже знакомое с еще не известным, новым; таким образом, повторив старое, сравнив и различив его с новым и сделав вывод, скрепить новое со старым неразрывной логической связью, самой надежной связью, ибо человек, умеющий логически мыслить, эту связь всегда может восстановить вновь и вновь, если она разрушена забвением.

Итак, если мы действительно хотим, чтобы ребенок не потерял уверенности в силу своей памяти, мы должны так выстроить курс, чтобы:

- сравнивая и различая новое и старое, ребенок научался находить между ними логическую связь; это должно стать привычкой и казаться врожденной способностью;
- научить восстанавливать логическую связь; восстанавливать весь ход логических рассуждений.

Отсюда вывод: мы **не** должны стремиться вложить в детей как можно больше сведений, ибо этим мы только обременим и ослабим память (так считает К.Д. Ушинский).

Мы должны:

- отобрать оптимальное количество сведений, касающихся СЛОВА, Языка, и английского языка, которые хотим дать детям 6-7 лет;
- научить устанавливать логические связи между этими сведениями, различая и сравнивая новые сведения со старыми и делая вывод.

«Хороший педагог прежде, чем сообщить какое-нибудь сведение ученикам, обдумает: какие ассоциации по противоположности или по сходству может оно составить со сведениями, уже укоренившимися в головах учеников, и, обратив внимание учащихся на сходство и различия нового сведения со старым, прочно вплетет новое звено в цепь старых, а потом нарочно подымет

старые звенья вместе с новыми и тем самым укрепит прочно новые ассоциации. Хорошая школа, кажется, только и делает, что повторяет, а между тем знания быстро растут» (т.8, с.352).

Наш опыт показывает, что при таком построении курса знания учеников действительно быстро растут. И как благодарны дети педагогу, который взрастил в них веру в силу их памяти; и вера эта возрастает так же быстро, как быстро возрастают и знания!

Чтобы начать что-либо различать и сравнивать, нужно сосредоточить на этом внимание. И нам очень близко то убеждение К.Д. Ушинского, что для этого нужно усилие воли со стороны того, кто собирается что-либо внимать. То есть, мы должны сознательно «вращивать», даже у таких маленьких детей, **ВОЛЮ.**

«Всё, что укрепляет волю, укрепляет вместе с тем и произвольное внимание. Воспитывая власть человека над вниманием, мы не только открываем ему широкую дорогу к умственному развитию, но и даём могущественное средство бороться со страстями и ... идти дорогою здравого рассудка и добродетели» (т.8, с.316). Нельзя учить ребёнка думать, не укрепляя и не тренируя его волю и произвольное внимание.

Всё выше сказанное имеет силу, если мы имеем дело с детьми со здоровым состоянием нервного организма, не ослабленного временными или хроническими заболеваниями.

Подведем итоги всего, сказанного :

Цель курса: учить детей СЛОВУ, Языку, английскому языку так, чтобы со 2 класса (7-8 лет) они могли профессионально обучаться по общешкольной «Программе».

Задачи курса:

1. учить думать, логически мыслить, различать, сравнивать и делать вывод, развивая волю, произвольное внимание и память;
2. учить трудиться, получая радость от хорошо сделанной работы;
3. учить слушать и слышать, говорить, читать, писать с привлечением средств СЛОВА, Языка и английского языка.

Помня всегда:

- учитель должен стать «серьёзным ребёнком» и так увлечься своей «игрой», чтобы детям захотелось «играть в его игру с его игрушками и по его правилам»;
- ребёнок должен **поверить** в силу своей памяти, научившись сравнивать и различать новое со старым и делать логический вывод;
- ребёнок должен быть физически и психически здоров.

Библиография

1. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. С.-Пет., 1997.
2. Гризик Т.И. Познавательное развитие детей 4-5 лет. М., 1998.
3. Гризик Т.И., Тимощук Л.Е. Развитие речи детей 4-5 лет. М., 1997.
4. Гризик Т.И., Тимощук Л.Е. Развитие речи детей 5-6 лет. М., 1998.
5. Ивин А.А. Логика: пособие для учащихся. М., 1996.
6. Корзникова Г.Г., Коровин Р.А., Горева И.Ю., Залецкая А.В.

Внедрение программы «Одарённый ребёнок» в учебно-воспитательный процесс городской гимназии. Екатеринбург – Новоуральск, 2001.

7. Корзникова Г.Г., Коровин Р.А., Горева И.Ю., Залецкая А.В. Педагогическая поддержка одарённости: творческий поиск учителей гимназии. Екатеринбург, 2002.

8. Сафонова В.В. Английский язык для школ с углубленным изучением английского языка. 1-4 классы начальной школы. М., 1996.

9. Стандарт начального общего образования по иностранному языку.

10. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения в 3-х томах. М., 1979.

11. Ушинский К.Д. Собрание сочинений, т. 8. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М.-Л., 1950.